

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцатый.

выходятъ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

5-го Сентября 1882 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1882 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 36.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Мѣстные Распоряженія.

— **Назначенія.** 28 августа, на вакантное мѣсто псаломщика къ Горечкой церкви, Кобринскаго уѣзда, назначенъ послушникъ Виленскаго св.-Троицкаго монастыря, причетнической сынъ *Мартинъ Голенкевичъ*.

— 28 августа, на вакантное мѣсто псаломщика къ Старо-Мядельской церкви, Вилейскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ Литовской семинаріи, священнической сынъ *Иванъ Имшенникъ*.

— 31 августа, вакантное мѣсто настоятеля при Новоельнянской церкви, Слонимскаго уѣзда, предоставлено и. д. псаломщика Барщевской церкви, Брестскаго уѣзда, *Якову Илюкевичу*.

— 28 августа, утвержденъ въ должности церковнаго старосты выбранный къ Лосинской церкви, Бѣльскаго уѣзда, крест. с. Лосняка *Симеонъ Жуковицкій*.

Мѣстные Извѣстія.

— **Производство въ чины.** Указомъ Правительствующаго Сената отъ 18 іюня 1882 г., № 62, произведены, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: въ надворные совѣтники—смотритель Жировицкаго дух. училища *Данилъ Билевичъ*, съ 4 ноября 1881 г.; помощникъ его *Аркадій Балландовичъ* въ коллежскіе ассесоры, съ 1-го сентября 1879 г. и бывший учитель тогоже училища *Иванъ Гереминовичъ* въ коллежскіе секретари, съ 24 октября 1876 г.

— **Объявленіе.** Съ 1-го сентября текущаго года должность учителя приготовительнаго класса въ Виленскомъ духовномъ училищѣ, при 16 урокахъ въ недѣлю съ вознагражденіемъ 373 р., остается вакантною.

— 22 августа, *рукоположенъ во священника* къ Милькановичской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Николай Сосиновскій*.

— 29 августа, *рукоположенъ во священника* къ Смоляницкой церкви, приписной къ Рудницкой, Пружанскаго уѣзда, *діаконъ Левъ Красковскій*.

— **Находка въ рѣкѣ церковныхъ вещей.** 19 іюля сего года, вечеромъ, крестьянами села Яршевичъ, Вилейскаго уѣзда, при ловлѣ рыбы, въ рѣкѣ найдены были

украденныя изъ Яршевичской церкви въ томъ же мѣсяцѣ чаша съ дискомъ и звѣздцею; за тѣмъ скорѣ же были найдены тоже въ рѣкѣ блюдо и крестъ мѣдные, посеребреныя. Всѣ эти вещи переданы обратно въ церковь.

— 29 августа, *освящена* Шумская церковь, Виленскаго уѣзда, послѣ ремонта ея на сумму 5355 р. 8 к., отпущенную Св. Синодомъ, при больномъ стеченіи народа—православныхъ и католиковъ.

— **Пожертвованіе.** Въ церковь Сурдекскаго монастыря 1) 10 августа присланы изъ С.-Петербурга парчевыя одежды на престолъ и жертвенникъ, на пожертвованные жителемъ г. Риги Ник. Мих. Платоновымъ 100 р.; 2) пожертвована кр. дер. Миталукъ Прасковьей и Анастасіей шелковая завѣса къ царскимъ вратамъ, въ 16 р. 50 к. и 3) неизвѣстнымъ Рижскимъ жителемъ—парчевое покрывало на жертвенникъ въ 10 р.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Одрижинъ*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Камень-Спаскъ*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Замошь*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Бусяжъ*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Малешъ*—Бѣльскаго уѣзда. **Священника:** въ г. Вильно—при женскомъ Маріинскомъ монастырѣ. **Псаломщика:** въ с. *Голомысль*—Дисненскаго уѣзда.

Курсъ педагогики, дидактики и методики. Составилъ примѣнительно къ нормальной программѣ педагогики для духовныхъ семинарій

В. Тихомировъ.

Учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ допущено къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ *учебнаго пособія* по педагогикѣ и дидактикѣ.

Адресъ въ *Вильно*, 4 участка, за Зеленымъ мостомъ домъ Францкевича. Цѣна за экземпляръ 1 р. 25 к. и особо на пересылку 25 коп.

справочный и объяснительный

СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ

пять книгъ.

Первая книга „Словаря“ вышла и разсылается подписчикамъ. Въ „Словарь“ войдетъ не менѣе 125 печатныхъ

листовъ большаго формата, раздѣленныхъ на пять книгъ, такъ что во всемъ „Словарѣ“ будетъ не менѣе 2000 страницъ, или 4000 столбцевъ. Подписная цѣна на всѣ пять книгъ „Словаря“: на обыкновенной бумагѣ *восемь* рублей, на воленовой—*дѣнадцать* рублей. Пересылка 1 р. 50 к. Подписка принимается у издателя: *Петра Андреевича Гильтебрандта, Петербургъ, Надеждинская, 36.*

Неоффиціальныи Отдѣль.

Что такое хорошій наставникъ? ¹⁾

„Скончався вмадь, исполни лѣта долга: угодное бо бѣ Господеву душа его: сего ради потщася отъ среды лукавствія“ (Прѣм. Сол. IV, 13, 14).

Въ то время, какъ наша небольшая учебно-воспитательная семья временно отдыхала отъ своихъ годовыхъ трудовъ, —отошелъ въ вѣчный покой такой членъ ея, который дорогъ для каждаго, кому дорогъ человѣческій умъ, человѣческое сердце и человѣческія стремленія. Вы знаете, о комъ я говорю.

Велика наша потеря! Каждый, кто понимаетъ значеніе хорошаго наставника, —можетъ судить, какую утрату понесла наша семинарія, лишившись Григорія Ивановича Макаревича.

Что такое хорошій наставникъ и что такое былъ покойный Григорій Ивановичъ? Хорошій наставникъ—это лучшее и, можно сказать, единственное надежное пособіе для начальства въ созданіи, поддержаніи и усовершенствованіи воспитательнаго строя заведенія и насажденіи въ немъ добраго воспитательнаго духа. Жалко то заведеніе, воспитательное вліяніе котораго заключается исключительно въ мертвыхъ дисциплинарныхъ правилахъ и дисциплинарныхъ взысканіяхъ, въ голыхъ приказаніяхъ и наказаніяхъ, гдѣ нѣтъ живаго и животворящаго непосредственнаго личнаго нравственнаго вліянія. Хорошій наставникъ—это лучший другъ, въ благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова, для сослуживцевъ. Онъ, скажемъ словами Псалмопѣвца, ходитъ непорочно, дѣлаетъ правду и говоритъ истину въ сердцѣ своемъ; онъ не человѣкоугодничаетъ, не клеветаетъ языкомъ своимъ, не дѣлаетъ искреннему своему зла, самъ не произноситъ и отъ другихъ не принимаетъ поношенія на ближняго своего; онъ презираетъ лукавствующихъ и чтитъ честныхъ, боящихся Господа (Пс. 14); онъ независтно дѣлится своимъ духовнымъ достояніемъ,—своими познаніями, мыслями и чувствами со всеми окружающими. Хорошій наставникъ—это живая сила, возносящая учащихся на крыльяхъ мудрости и любви къ духовному совершенству. Сильный умомъ, богатый познаніями, исполненный убѣжденія и любви, хорошій наставникъ увлекаетъ за собою учениковъ; они съ радостію и усерднымъ рвеніемъ слѣдуютъ за нимъ, воодушевляясь его любовью, обогащаясь его знаніями, укрѣпляясь умственною и нравственною его силою. Какъ счастливы заведенія, имѣющія наставниковъ съ такою увлекательною духовною силою! Въ нихъ ни со стороны наставниковъ, ни со стороны учениковъ не слышны или, по крайней мѣрѣ,

¹⁾ Рѣчь б. ректора рижской духовной семинаріи прот. М. М. Дрекслера, произнесенная предъ паннихидою по усопшемъ наставникѣ этой семинаріи Григоріѣ Ивановичѣ Макаревичѣ (10 августа 1880 г.), уроженцѣ Литовской епархіи и воспитанникѣ Литовской семинаріи.

весьма рѣдко слышны неудовольствія и жалобы. Наоборотъ, сколь жалко, сколько несчастно заведеніе, гдѣ мертвый учебникъ или мертвая тетрадка замѣняютъ живое личное знаніе, гдѣ претендательная умственная посредственность является вмѣсто умственной силы, и не ясное пониманіе дѣла вмѣсто яснаго и твердаго убѣжденія и формальная разсчетливая служебная исправность вмѣсто любви и живаго нравственнаго сознанія своего долга. Въ такомъ заведеніи конца нѣтъ неудовольствіямъ и жалобамъ какъ со стороны учащихся, такъ и учащихся. Приказанія, наказанія и исключенія съ одной стороны; послушаніе, озлобленія и даже открытыя демонстраціи съ другой—вотъ жизнь подобныхъ заведеній....

Нужно ли говорить, что покойный Григорій Ивановичъ былъ хорошимъ наставникомъ въ указанныхъ нами отношеніяхъ? Думаю и убѣжденъ, возлюбленные воспитанники нашего заведенія,—вы по совѣсти скажете, что покойный нашъ наставникъ Григорій Ивановичъ былъ для насъ именно тою увлекательною, просвѣтительною и воспитательною силою, которая влекла насъ къ умственному и нравственному совершенству. Думаю и убѣжденъ, честные и почтенные мои сослуживцы, вы сохраните навсегда память о почившемъ нашемъ братѣ, какъ о лучшемъ, благороднѣйшемъ другѣ —сослуживцѣ. Съ своей стороны—необинуясь, по чистой совѣсти, какъ начальникъ заведенія, скажу, что Григорій Ивановичъ былъ лучшая опора для воспитательнаго строя нашего заведенія и лучшее пособіе для насажденія добраго воспитательнаго духа. Понятно послѣ этого, какъ велика наша потеря,—какъ искренна наша скорбь! Особенно горькою должна быть наша скорбь при мысли,—что можетъ быть, по слову премудраго, чистая и благородная душа почившаго потому ускорила изъ нашей среды, что и въ ней (средѣ) есть нѣчто отъ лукавствія.

Чѣмъ же утѣшимъ себя и что предпримемъ мы въ нашей скорби? Утѣшимъ себя тѣмъ, что почившій нашъ братъ „скончася вмадь, исполни лѣта долги“, —въ короткое время достигъ такого совершенства, для котораго нужны долгіе годы земной жизни,—и привлекательный, благородный образъ его духа долго будетъ жить среди насъ, дѣйствуя благотворно на нашу среду. Утѣшая себя такимъ образомъ, помолимся о достойномъ преемникѣ почившему и будемъ дорожить людьми, подобными ему. Къ нему же самому да сохранится навсегда въ сердцахъ нашихъ любовь и каждый изъ насъ въ своихъ молитвахъ предъ Богомъ пусть не забываетъ помолиться, чтобы рановременно умершій нашъ братъ обрѣлъ благодать и милость у Господа и вѣчный блаженный покой. Движимые благодарною любовію къ почившему, вознесемъ и нынѣ такую молитву о немъ“.

(„Рижскій Вѣстникъ“, 1880 г. № 181).

Разъясненіе папскихъ замысловъ касательно русскаго народа *).

Русское общество возмущено беззаконнымъ судомъ, происходящимъ въ Галиціи надъ лучшими тамошними русскими людьми, виновными лишь въ томъ, что они берегутъ остатки своей русской народности и своей русской вѣры и не желаютъ быть поляками и латинянами. Никто изъ юристовъ не можетъ усмотрѣть юридическихъ основаній для обвиненія въ измѣнѣ своему правительству этихъ галицкихъ русскихъ, но всемъ очевидно, что здѣсь дѣйствуетъ латино-польская сила Галиціи и что она направляетъ это дѣло не только

*) Церк. Вѣстн. № 27 и 28.

къ подавленію русской народности въ тамошней странѣ, но къ униженію нашего сочувствія къ этой многострадальной нашей народности за предѣлами Россіи.

Но за этимъ возмутительнымъ дѣломъ скрывается другое еще болѣе возмутительное и еще болѣе близко насъ касающееся.

Латино-польской силѣ въ Галиціи нужно подавить лучшихъ руководителей галицкаго народа и посрамить всякое выраженіе взаимнаго народнаго единенія между этимъ народомъ и Россіей, для того, чтобы очистить поле для латино-польской пропаганды въ Галиціи и затѣмъ вести ее дальше въ предѣлы Россіи,—въ наши западныя окраины. Латино-польскій планъ въ этомъ отношеніи теперь совершенно ясенъ.

Мы уже показывали читателямъ „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“, какой смыслъ имѣетъ учрежденіе въ Галиціи ордена „воскресенцевъ“. Орденъ этотъ, состоящій изъ бывшихъ польскихъ мятежниковъ, имѣетъ цѣлю забрать въ свои руки воспитаніе будущихъ приходскихъ настоятелей галицкой уніатской церкви и воспитывать ихъ въ духѣ латинства и полонизма, какъ ихъ понимаетъ революціонная польская партія. Теперь папа и его польскіе совѣтники не ограничиваются этимъ растлѣніемъ Галиціи. 1 мая настоящаго года папа издалъ буллу, которою возстановляетъ уніатскій базилианскій орденъ временъ польскаго королевства *) и для этого призываетъ іезуитовъ войти въ этотъ орденъ, взять въ свои руки уніатскія монастыри и устроить въ нихъ питомникъ новыхъ монаховъ новиціатъ. Изъ воспитанныхъ такимъ образомъ монаховъ должны, по мысли папы, выходить галицкіе іерархи и ближайшіе къ нимъ іерархическіе чины. Для большаго успѣха въ этомъ дѣлѣ, преобразуемые уніатскіе монастыри изъемяются изъ подъ власти галицкаго митрополита и епископовъ и подчиняются папѣ и его пропагандѣ распространенія вѣры. На первый разъ іезуитамъ уже переданъ Добромильскій монастырь въ перемышльской епархіи, по направленію къ Россіи.

Что папа и поляки имѣютъ въ виду не одну Галицію, но и западныя области Россіи, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Въ буллѣ о возстановленіи базилианскаго ордена папа говоритъ, что онъ ничего больше не желаетъ, какъ того, чтобы новые монахи этого ордена „подражали св. Іосафату, какъ бы второму своему отцу“ (Слово № 56), а извѣстно, что вся жизнь фанатика Іосафата Кунцевича, убитаго въ Витебскѣ въ 1623 г., направлена была къ тому, чтобы всѣми средствами обращать православныхъ жителей Бѣлоруссіи въ унію,—извѣстно также, что во всѣ времена, когда папа выдвигалъ враждебныя противъ Россіи силы, имя Іосафата Кунцевича всегда пускалось въ ходъ. Дѣйствительныя мысли папы въ настоящемъ случаѣ обнаружены поляки. Въ корреспонденціи изъ Рима, напечатанной въ польской „Народовой Газетѣ“, раскрываются съ истинно-польскою неосторожностію широкіе планы папы при преобразованіи базилианскаго ордена. „Возстановленный такимъ образомъ базилианскій орденъ въ Галиціи имѣетъ, говорится въ этой корреспонденціи, разносить католическую (латинскую) пропаганду по всему пространству бывшей Рѣчи Посполитой польской, спасти унію на всей землѣ, забранной

*) Такъ какъ унія утвердилась въ Галиціи только въ началѣ прошедшаго столѣтія, то и галицкія уніатскія монастыри не успѣли развиться въ іезуитское учрежденіе тѣмъ болѣе, что во второй половинѣ этого столѣтія іезуитскій орденъ былъ уничтоженъ и тогдашняя Австрія весьма энергично истребляла всѣ его учрежденія, въ чемъ ей усердно помогали галицкіе русскіе, перешедшіе подъ ея власть.

Москвой,—въ Литвѣ, Бѣлоруссіи, Волыни, Подолии, Украинѣ, бороться вездѣ съ православіемъ и Москвой явно или тайно, возстановлять вездѣ дѣло брестской уніи, Іосафата Кунцевича и Вельямина Рутскаго (уніатскаго митрополита, совершившаго въ первой четверти XVII в. преобразованіе уніатскихъ монастырей по образу іезуитскихъ collegій) и уничтожать наоборотъ дѣло Хмѣльницкаго, Екатерины II, Николая и Александра II“ („Слово“ № 49). Наконецъ, въ польскихъ газетахъ есть еще болѣе ясное обнаруженіе дѣйствительныхъ намѣреній папы. Изъ органовъ нашей печати читателямъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, что въ послѣднее время въ польскихъ газетахъ находятъ себѣ самое гостепріимное мѣсто заграничныя толки о разложеніи Россіи и подвояются чисто польскою фантазіей, что Россія подвергнется раздѣлу и что будетъ возстановлена Польша въ старыхъ предѣлахъ, а болѣе мечтательные поляки, какъ сообщаютъ намъ изъ западной Россіи, недовольны даже этими старыми предѣлами Польши, а идутъ далѣе—до Вязьмы и Тамбова, назначаютъ своему будущему государству все то пространство Россіи, гдѣ раздаются бѣлорусское и малорусское нарѣчія. Въ виду этихъ то *будущихъ* пріобрѣтеній для *имѣющаго бытъ* польскаго царства, папа и приготовляетъ въ Галиціи надежное воинство для религіозныхъ завоеваній на пространствахъ мечтательной Польши. Ходятъ слухи, что и теперь уже часть этого воинства вступила въ предѣлы Россіи,—что къ намъ пробрались тайные іезуиты и подъ видомъ комиссіонеровъ, управителей имѣній и даже будто бы подъ видомъ адвокатовъ уже работаютъ въ западной Россіи.

Мы думаемъ, что эти дѣла и вообще дѣла нынѣшняго папы стоятъ глубокаго вниманія и изученія со стороны насъ—православныхъ. Вспомнимъ, какъ въ началѣ правленія этого папы разные органы европейской печати, въ томъ числѣ и нѣкоторые изъ нашихъ, потерявшіе народное чутье, прославляли этого папу, какъ человѣка высокой образованности, способнаго отказаться отъ основнаго правила своего предшественника—по *non possumus* и готоваго признать лучшія начала современной цивилизаціи. Дѣла этого папы не показываютъ, чтобы онъ въ чемъ либо отказался отъ—*non possumus*, но чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе видно, что, рядомъ съ этимъ крайнимъ отрицаніемъ всякихъ уступокъ, онъ поставилъ другое старое правило папъ—*possumus omnia facere* въ смыслѣ властолюбія и безразборчивости средствъ. Представитель религіи, догматически смѣшивающей небесное съ земнымъ, проводитъ логически это смѣшеніе въ современныхъ дѣлахъ. Онъ слилъ свои религіозныя цѣли съ политическими цѣлями Австріи и участвуетъ въ порабощеніи Босніи и Герцеговины и въ возбужденіи поляковъ противъ Россіи. Мало того. Онъ сливаетъ свои цѣли съ германскими вообще по отношенію къ славянскому востоку и на этомъ основаніи устрояетъ соглашеніе съ протестантскою Германіей. Не будетъ ничего удивительнаго, если нынѣшнее папство установитъ соглашеніе съ социалистами и будетъ направлять ихъ злоумышленія сообразно своимъ религіознымъ цѣлямъ. Такое предположеніе тѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ силы, что нынѣшній папа еще болѣе своего предшественника опирается на іезуитовъ, которые, какъ извѣстно, считаютъ для себя все позволительнымъ и въ настоящее время главнѣйшимъ образомъ направили свою дѣятельность на славянскій міръ.

Нашему русскому обществу слѣдовало бы глубоко задуматься надъ этими многознаменательными явленіями современнаго папства и ихъ послѣдствіями для насъ. Въ пре-

дѣлахъ нашего отечества свыше семи милліоновъ латинянъ, и мы тѣсно съ ними связаны, особенно на нашихъ западныхъ окраинахъ, а между тѣмъ эти милліоны нашихъ латинянъ находятся подъ вліяніемъ несомнѣнно враждебнаго намъ и несомнѣнно революціоннаго главнаго своего церковнаго правительства, и отъ этого вліянія во многомъ зависятъ ихъ отношенія къ намъ православнымъ. Даже честнымъ миролюбивымъ полякамъ чрезвычайно трудно оставаться латиняниномъ, полякомъ и въ тоже время русскимъ гражданиномъ, а что сказать о тѣхъ изъ нихъ, которые и безъ того мечтали о возстановленіи своей старой Польши! Это, очевидно, крайне ненормальное и опасное положеніе дѣлъ и къ нему не можетъ относиться равнодушно никто изъ русскихъ. Какъ именно нужно относиться къ нему, это мы покажемъ, насколько понимаемъ, но прежде всего остановимъ вниманіе на самозащитѣ нашихъ бѣдствующихъ галицкихъ братьевъ, самозащитѣ, достойной исторической памяти и полнаго нашего сочувствія и содѣйствія.

Дѣла папы и его друзей въ Галиціи живо напоминаютъ времена западной Россіи въ концѣ XVI столѣтія передъ началомъ униі. Та же скрытность, та же хитрость и тѣ же нечестныя средства для достиженія цѣли. Какъ тогда, такъ и теперь во главѣ папствы, которую папа задумалъ покрѣпче привязать къ своему престолу и къ Польшѣ, стоитъ человекъ слабохарактерный, хотя и самыхъ лучшихъ намѣреній. Галицкій митрополитъ Іосифъ Сембратовичъ несомнѣнно любитъ и восточный обрядъ, и свой русскій народъ; но онъ не способенъ твердо защитить ни своего обряда отъ папскихъ покушеній, ни своего народа отъ посягательствъ на него со стороны поляковъ. На бѣду еще изъ Рима его манятъ кардинальская мантия въ награду за его покорность.

Еще болѣе низкими побужденіями папа воспользовался въ дѣлѣ преобразованія галицкихъ униатскихъ монастырей. Монастырями этими управляетъ протоархимандритъ или провинціаль Клементъ Сарницкій, человекъ корыстный и порочный. Галицкія газеты прямо говорятъ, что, при сколько нибудь твердой власти митрополита, Сарницкій давно былъ бы осужденъ за растрату монастырскаго имущества и за явный развратъ. „Одинъ человекъ (разумѣется Сарницкій), говорится въ „Словѣ“, который своимъ поведеніемъ заслуживалъ лишь на удаленіе изъ чина св. Василія, ввелъ въ обманъ св. престолъ... чтобы избавиться отъ наказанія“ (по канону de concub., „Слово“ № 59, см. также №№ 49 и 61). Вотъ этотъ-то достойный представитель униі, этотъ то Кириллъ Терлецкій нашихъ временъ, чтобы избавиться отъ явной бѣды, представилъ папѣ планъ преобразованія униатскихъ монастырей на іезуитскій ладъ. Планъ этотъ проведенъ безъ всякаго участія монастырскихъ корпорацій и до сихъ поръ нѣтъ указаній, чтобы въ немъ участвовалъ митрополитъ, хотя трудно думать, чтобы ему не были извѣстны папскіе замыслы касательно его папствы. Были несомнѣнно тайныя сношенія съ австрійскимъ правительствомъ, и обезпечено его согласіе на задуманныя преобразованія.

Наконецъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что папа давно вошелъ въ соглашеніе съ революціонною польскою партией и при содѣйствіи ея задумалъ нанести самый коварный ударъ галицко-русской народности и униі.

Орденъ воскресенцевъ, какъ мы знаемъ, состоитъ изъ польскихъ мятежниковъ, которые вездѣ стараются вредить Россіи, какъ въ Болгаріи, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Поселяя отдѣленіе этого ордена въ Галиціи, папа

поставилъ въ обязанность его членамъ дѣйствовать въ духѣ русской народности, учить и говорить по русски, казаться поборниками русской народности. Трудно себѣ представить болѣе жестокой насмѣшки надъ русскою народностію. Польскіе мятежники будутъ ратборцами за русскую народность! Но изобрѣтательность папы пошла дальше.

Папа призвалъ поляковъ не только быть русскими, но и униатами. При возстановленіи базилианскаго ордена пущена въ ходъ старая хитрость—дозволено латинянамъ, т. е. въ настоящемъ случаѣ полякамъ, переходить въ унию, но безъ права возвращаться назадъ въ латинство. Смыслъ этой хитрости такой: полякъ-латинянинъ, перешедшій навсегда въ унию, всѣми силами старается ополячить и олатинить унию, чтобы приблизить ее къ прежней его вѣрѣ и прежней его національности. Этимъ именно способомъ и въ старыя времена больше всего изуродована была униа, такъ что униатамъ не было смысла оставаться въ униі и разумнѣе казалось дѣлаться совсѣмъ латинянами и поляками.

Вотъ краткій очеркъ возмутительныхъ беззаконій, совершаемыхъ папой въ союзѣ съ поляками на русской землѣ. Русскіе люди въ Галиціи на эту сторону дѣйствій папы и поляковъ и стали бить прежде всего. Бѣлое духовенство и прежде и теперь заявляетъ, что оно не нуждается въ работахъ ни воскресенцевъ, ни преобразователей монастырей о галицкой униатской іерархіи, справедливо указывая, что преобразованіями разставлена сѣть, которою хотятъ уловить русскихъ въ латинство и повергнуть въ рабство галицкое униатское духовенство.

„Польша и Римъ, говорится въ заявленіи этого духовенства, хотятъ осчастливить насъ русскихъ присылкою іезуитовъ въ наши монастыри отцовъ василіанъ. Всякій здравомыслящій человекъ узнаетъ разставленную здѣсь сѣть, въ которую хотятъ уловить всѣ русскія души для латинской церкви и забрать послѣднія наши церковныя имущества (пока имѣнія отцовъ василіанъ), какія еще не забрала намъ давняя Польша, обогатить ими свой карманъ и изъ нашего желѣза выковать оружіе, которымъ бы можно было убить насъ до смерти. Не будемъ, братія, пренебрегать этимъ дѣломъ, потому что въ нашъ домъ влезать недруги, чтобы, вытѣснивъ насъ изъ него, сдѣлаться его хозяевами, а насъ превратить въ рабовъ“. (Слово, № 51—52).

Монахи галицкихъ униатскихъ монастырей одни за другими печатаютъ протесты, что задуманное папой преобразование ихъ не было ими обсуждаемо вопреки постановленіямъ, утвержденнымъ самими папами, и что они не нуждаются въ чужихъ людяхъ—іезуитахъ, полякахъ (Слово, № 53). Свѣтскіе галичане ставятъ на видъ нарушеніе гражданскихъ законовъ, вопреки которымъ передается самовольно и въ чужія руки церковное имущество.

„Передъ несчастной галицкой Русью, говорятъ галичане, терзаемою въ настоящее время всякаго рода бѣдствіями, злобѣщій іезуитъ съ ироническою улыбкой на устахъ, съ злобою въ сердцѣ и въ дополненіе особенностей своей отвратительной фізіономіи, принялъ на себя видъ и роль спасителя Руси. Намъ недоставало лишь іезуитовъ, о которыхъ исторія произнесла свой приговоръ, и которыхъ во время оно отовсюду прогоняли. На основаніи сфабрикованной ими буллы, которую они подсунили римскому папѣ, они противъ воли нашей іерархіи, противъ воли отцовъ и братьевъ чина св. Василія Великаго, врываются въ нашъ обрядъ и посягаютъ на наше достоинствіе, которое завѣщали намъ наши предки и которое они отстаивали въ тяжелой борьбѣ для насъ,

а не для іезуитовъ "... Въ вѣкъ культурнаго прогресса не страшны папскія буллы, а если онѣ непогрѣшимы, то пусть не наносятъ никому вреда, не вырываютъ намъ нашей собственности и пусть не расходятся съ правдою" (Слово № 55).

Наконецъ, въ галицкомъ „Словѣ“ появилось цѣлое изслѣдованіе, въ которомъ на основаніи церковныхъ и гражданскихъ постановленій доказывается, что папа разрушаетъ унию, что отъ начала униі и до сихъ поръ папы совершаютъ обманъ и ведутъ къ пагубѣ русскій народъ Галиціи. Вожди этого народа обдумали уже практическое средство противодѣйствовать папѣ. Они направляютъ всѣ жалобы въ Вѣну—австрійскому правительству, которое въ ближайшее время, безъ сомнѣнія, должно будетъ давать въ палатѣ отвѣтъ русскимъ посланцѣмъ. Въ Вѣнѣ, конечно, постараются отдѣлаться отъ галицкихъ запросовъ; но въ самой Галиціи борьба несомнѣнно будетъ упорна и продолжительна. При всемъ неистовствѣ польско-австрійскихъ властей въ Галиціи, галицкіе русскіе обладаютъ все-таки значительными средствами къ самозащитѣ. Они имѣютъ не мало органовъ печати, распространенныхъ въ народѣ и въ нихъ многое высказываютъ. Они имѣютъ многочисленныя общества, еще болѣе тѣсно связанныя съ народомъ. Но, что еще прочтѣе, въ рукахъ галицко-русскаго народа находится большое количество народныхъ русскихъ книгъ, въ которыхъ необычайно счастливо соединены научныя достоинства, горячая любовь въ русской вѣрѣ и народности и поразительная удобопонятность для самаго простаго человѣка. Уже одно то, что понадобилось папѣ прибѣгать къ столь хитрымъ средствамъ, а полякамъ—подводить подъ уголовный судъ лучшихъ вождей галицко-русскаго народа, ясно показываетъ, что съ галицкими русскими не такъ легко справиться.

Несчастный осколокъ нашего великаго русскаго народа выносить на своихъ плечахъ тягость всей злости поляковъ и адской силы іезуитскаго ордена! Съ нашей русской стороны было бы слишкомъ дурно равнодушно смотрѣть, какъ изнемогаютъ въ непосильной борьбѣ наши родные братья и какъ изнуряющее ихъ зло врывается въ наши собственные предѣлы. И въ нашемъ распоряженіи достаточно средствъ, чтобы и польская и іезуитская сила сразу почувствовала, что въ насъ она встрѣтитъ, какъ и всегда, надлежащій отпоръ. Въ свое время мы указывали, что какъ только папа обратилъ свои властолюбивыя взоры на славянство и сталъ возвеличивать нашихъ славянскихъ апостоловъ св. Кирилла и Меѳодія, мы—русскіе могли бы систематически ставить папу въ безвыходныя затрудненія, если бы стали всеми нашими общественными силами требовать логическаго развитія принятаго папой принципа—славянскаго апостольства св. Кирилла и Меѳодія, причемъ славянскія наши связи и особенно наше вліятельное положеніе въ Польшѣ много помогли бы намъ ставить твердо вопросъ о славянскомъ богослуженіи въ славянскихъ странахъ, держащихъ латинство. Точно также и теперь мы могли бы много сдѣлать. Во всѣхъ нашихъ приходяхъ, прилегающихъ къ австрійской границѣ, должна бы раздаваться проповѣдь противъ новаго покушенія папы нарушать спокойствіе русскаго народа. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ должны бы совѣщаться объ этомъ новомъ бѣдствіи священники, народные учителя, существующія тамъ тамъ во множествѣ церковныя братства. Почаевская лавра должна быть центромъ этого нашего противодѣйствія папскому злоумышленію, и тамъ должны бы собираться и нужныя книги для раздачи народу, и матеріальныя средства для помощи страдающимъ галичанамъ. Не забудемъ, что

съ давнихъ поръ галичане посѣщаютъ Почаевскую лавру и ищутъ въ ней, какъ въ народной русской твердынѣ, умиротворенія своей совѣсти и укрѣпленія своей народной бодрости. Нужно имѣть также въ виду, что гоненіе русскіхъ въ Галиціи можетъ вызвать тамъ вновь стремленіе въ православіе и что въ такомъ случаѣ будетъ уже крайняя нужда въ нашей помощи. Нѣтъ сомнѣнія, что вышеуказанная дѣятельность развилась бы по всей западной Россіи. Западно-русскія епархіяльныя вѣдомости могли бы быть ближайшими органами для выраженія и обобщенія этой дѣятельности.—Къ великому сожалѣнію, насъ, русскіхъ, удручаетъ совершенно искусственно созданная общественная слабость,—искусственно созданная невозможность дѣйствовать, и кто помнитъ времена послѣдней польской смуты, тотъ безъ сомнѣнія видитъ, что недугъ этотъ болѣе и болѣе развивается и проникаетъ даже въ нашу церковную среду. Мы знаемъ сотни достойнѣйшихъ людей въ западной Россіи, которые давнымъ давно убѣдили бы и папу и его польскихъ друзей въ безполезности злоумышленій противъ русскаго народа, но они безмолвствуютъ и бездѣйствуютъ внѣ своего тѣснаго круга дѣйствій, точно скованные цѣпями, и всего ждутъ отъ правительства, отъ приказовъ, отъ помощи восточной Россіи. Печально узнавать, что благочиннической сѣзды опытныхъ мѣстныхъ людей постановляетъ обратиться за содѣйствіемъ въ церковныхъ дѣлахъ къ гражданской власти, и—только; печально узнавать, что приходъ, видя нужду починить или даже просто украсить свою церковь, рѣшаетъ обратиться за помощію въ восточную Россію. Съ тѣхъ поръ, какъ умеръ великій западно-русскій человѣкъ митрополитъ Іосифъ Сьмашко, точно поникло западно-русское народное, православное знамя, хотя по всей странѣ и въ Бѣлороссіи и въ Малороссіи есть многочисленные его ученики и послѣдователи. Въ другое время мы разяснимъ, отъ чего произошло это печальное явленіе, но прежде и помимо всякаго разясненія стоитъ вопіющая нужда въ томъ, на комъ лежитъ призваніе, взяться за дѣло и отражать приближающееся зло. На уста, благовѣствующія православную истину, ничто у насъ не положить печати молчанія; никто, безъ сомнѣнія, не остановитъ и добрыхъ намѣреній стать общими силами въ братствахъ, училищахъ и печати противъ латинопольской пропаганды.

М. Кояловичъ.

Мелетій Смотрицкій и его попытки привлечь западно-русскую церковь къ униі *).

Первымъ шагомъ къ осуществленію плановъ Мелетія было отправленное имъ въ августѣ 1627 года письмо къ константинопольскому патриарху Кириллу Лукарису, въ которомъ онъ, маскируясь, просилъ первосвященителя греческой церкви рѣшить якобы тревожившія его недоумѣнія относительно религіозныхъ вопросовъ; на самомъ же дѣлѣ имѣлъ въ виду воспользоваться отвѣтнымъ патриаршимъ посланіемъ (въ которомъ Мелетій надѣялся встрѣтить сочувствіе протестантизму) съ цѣлію огласить главнаго представителя греко-восточной церкви,—а вслѣдствіе этого и всю православную церковь,—зараженными еретичествомъ. Въ случаѣ же молчанія со стороны патриарха, Смотрицкій намѣревался опубликовать свое письмо къ нему (какъ это впоследствии и сдѣлалъ) и самое молчаніе Кирилла перетолковать въ свою пользу.—„Блаженнѣйшій отецъ,“—писалъ Мелетій Лукарису,—“со времени моего отъѣзда изъ Кон-

*) См. № 31, 32, 33, 34.

стантинополя и разлуки съ тобою, не проходило ни одного дня, чтобы не сказать болѣе—ни одного часа, когда бы я не скорбѣлъ о своемъ несчастіи, не вздыхалъ о своемъ горѣ; а все это потому, что, перенесши уже не въ молодые годы и при слабомъ здоровьи множество трудовъ, заботъ и безпокойствъ во время путешествія и морскаго плаванія,—я не освободился тамъ (на Востоку) отъ тяжести, которою былъ обремененъ на родинѣ, не совершилъ того, для чего предпринималъ путешествіе, не разрѣшилъ, чрезъ свиданіе съ твоимъ блаженствомъ, своей совѣсти отъ тѣхъ узъ, которыми она крѣпко связана“. Эти обстоятельства—по словамъ Мелетія—главнымъ образомъ и побудили его обратиться къ патриарху письменно за разрѣшеніемъ тревожащихъ его недоразумѣній, такъ какъ здѣсь (въ юго-западной Руси, на родинѣ) не съ кѣмъ посовѣтываться:— „ученаго человѣка и со свѣчею не найдешь“. Смотрицкій говоритъ, что на него произвело сильное впечатлѣніе прочитанное имъ (будто бы послѣ изданія уже *Плача*) письмо Соликовскому. Это письмо во всемъ благопріятствуетъ римскому вѣроисповѣданію, указывая во всѣхъ членахъ восточной церкви дѣйствительное единомысліе ея съ западною; въ немъ говорится, что православные не гнушаются столицей св. Петра, но отдають ей должную дань уваженія и чести, признають первую, какъ мать, держатся одной съ нею вѣры и проч. Между тѣмъ мой *Плачъ*—пишетъ Смотрицкій—почти во всемъ страдаетъ лютеранизмомъ, въ особенности въ катехизисѣ, прибавленномъ къ нему не совсѣмъ кстати. Словомъ, между обоими означенными произведеніями (*Шичемъ* и письмомъ къ Соликовскому) также мало общаго, какъ между свѣтомъ и тьмою, истинною и беззаконіемъ.... Мелетій заявляетъ, что колебанія и замѣшательства въ мысляхъ, возникшія у него послѣ прочтенія означеннаго письма, онъ думалъ успокоить личною бесѣдою съ Лукарисомъ и ознакомленіемъ съ сочиненіями патриарховъ Геннадія (константинопольскаго) и Мелетія (александрійскаго), но по прїѣздѣ на Востокъ, онъ—Смотрицкій—узналъ, что изъ сочиненій Геннадія сохранился только *Трактатъ объ исхожденіи св. Духа противъ латинянъ*, да и то уже поврежденный отъ послѣдующихъ писателей, а *Четыре книги о догматахъ* Мелетія, вслѣдствіе его завѣщанія, были сожжены. „Тогда будучи глубоко опечаленъ этимъ—продолжаетъ Смотрицкій—я обратился къ тебѣ, блаженнѣйшій отецъ, съ просьбою дать мнѣ свои сочиненія, писанныя о томъ же предметѣ“. Но къ своему большому удивленію, въ изложеніи патриархомъ никеицареградскаго символа Мелетій нашелъ существенныя противорѣчія съ прежнимъ письмомъ Лукариса къ Львовскому бискупу. Такъ въ „*Изложеніи*“ утверждается, что есть только два таинства, что молитвы за умершихъ бесполезны, отвергается частный судъ. Ученіе о чистилищѣ (въ *изложеніи символа*) отвергается, между тѣмъ прежде (въ отзывѣ о *Плачѣ*) оно признавалось. Затѣмъ, въ частной бесѣдѣ въ Константинополѣ патриархъ сказалъ Мелетію, что онъ намѣревается „всеми средствами уничтожить въ восточной церкви частную исповѣдь, которая состоитъ въ исчисленіи каждаго грѣха“, и что „разность въ ученіи объ исхожденіи св. Духа между церквами восточною и западною весьма легко можетъ быть соглашена“. Всѣ эти противорѣчія—заявляетъ Смотрицкій—сильно смущали и смущаютъ его; но такъ какъ онъ при личномъ свиданіи съ патриархомъ, по разнымъ обстоятельствамъ, не могъ выяснитъ своихъ недора-

зумѣній,—то и рѣшается обратиться къ нему съ письмомъ, униженно прося его, какъ сынъ отца, какъ ученикъ учителя, подать въ данномъ случаѣ мудрый совѣтъ. „Научи меня—пишетъ Смотрицкій чего я долженъ держаться и какъ долженъ мыслить не только объ упомянутыхъ, но и о другихъ членахъ вѣры, напр., о произволеніи, рабское ли оно или свободное, о грѣхѣ первородномъ и произвольномъ, благодати, вѣрѣ, ограданіи дѣлами, промыслѣ, предвѣденіи, предопредѣленіи, церкви, таинствахъ, св. Писаніи, преданіи, состояніи отцъ единыхъ изъ сего міра душъ, и проч. Опредѣленіемъ-ли Тридентскаго собора объ этихъ членахъ вѣры я долженъ слѣдовать, или той сторонѣ, противъ которой направлены соборныя опредѣленія?“... Получить, по возможности, скорый отвѣтъ отъ патриарха вмѣстѣ съ составленнымъ имъ *исповѣданіемъ вѣры*, Смотрицкому, по его словамъ, тѣмъ болѣе желательно, что онъ самъ намѣревается въ скоромъ времени издать на русскомъ языкѣ *катехизисъ* православной церкви, который имъ написанъ уже нѣсколько лѣтъ (еще до поѣздки на Востокъ). Такимъ образомъ, *Вѣроисповѣданіе* патриарха было-бы весьма полезно для Мелетія, какъ руководство при изданіи собственнаго катехизиса. Наконецъ, въ заключеніи своего письма, Смотрицкій указываетъ на бѣдственное состояніе южно-русской церкви, якобы зараженной ересями отъ новѣйшихъ писателей, и ясно даетъ понять, что ея возрожденіе возможно только при *уніи* съ римскою церковью, разногласія православныхъ съ которою якобы не слишкомъ значительны. Поэтому желательно, чтобы патриархъ сочувственно отнесся къ этому дѣлу и занялся разрѣшеніемъ недоразумѣній между восточною и западною церквами: онъ принесъ бы тѣмъ большую услугу православной церкви, облегчилъ бѣдственное положеніе западно-русскаго народонаселенія, угнетаемаго изъ-за различія въ вѣрѣ съ поляками, и возвысилъ въ здѣшнемъ краѣ уровень религіозно-нравственнаго и умственнаго развитія. При этомъ Смотрицкій, не обинуясь, заявлялъ патриарху, что южно-русцы, если не воспользуются настоящимъ благопріятнымъ положеніемъ дѣлъ, то въ скоромъ времени и противъ воли должны будутъ принять унію,—и, такимъ образомъ, если патриархъ не окажетъ своего содѣйствія въ данномъ случаѣ, то онъ по необходимости лишится власти надъ западно-русскою церковью и вообще всеѣмъ грекамъ будетъ загражденъ доступъ въ литовско-русскія области¹⁾.

Дальнѣйшимъ дѣломъ Мелетія, направленнымъ къ осуществленію его замысловъ, былъ созванный по его инициативѣ соборъ въ Кіевѣ (8 сент. 1627 г.). Свѣдѣнія объ этомъ соборѣ чрезвычайно скудны, но не подлежитъ сомнѣнію, что Мелетій возлагалъ на него большія надежды, имѣя въ виду провести между имѣющими собраться въ Кіевѣ іерархами мысль о необходимости соглашенія съ уніатами. Дѣйствовать въ данномъ направленіи Мелетій началъ еще до собора, стараясь расположить къ задуманному предпріятію наиболѣе вліятельныхъ представителей западно-русской церкви—митрополита Іова Борецкаго и безспорнаго кандидата на кіево-печерскую архимандрію Петра Могилу. У послѣдняго Мелетій пробылъ (лѣтомъ 1627 г.) около двухъ недѣль. И, какъ можно думать, до извѣстной, сте-

¹⁾ Означенное письмо Смотрицкаго помѣщено было имъ въ переводѣ на польскій языкъ въ приложеніи къ *Raenensis* у (изд. 1629 г.); извлеченіе изъ него помѣщено въ статьѣ *Еленевскаго* (Правос. Обзор. 1861 г. V. 286 и слѣд.); рукописная копія съ латинскаго подлинника находится въ архивѣ греко-уніатскихъ митроп. при св. Синодѣ.

пени расположилъ его на свою сторону. Могила, по словамъ Смотрицкаго, оказался человѣкомъ очень разсудительнымъ и посмотрѣлъ на разности между церквами восточною и западною *весьма снисходительно* ²⁾.

Въ назначенное время соборъ въ Кіевѣ состоялся, хотя изъ высшаго духовенства на него прибыло не много, — только Борецкій, самъ Смотрицкій и Могила (въ то время еще не посвященный въ санъ архимандрита). Въ какомъ духѣ Мелетій проводилъ между собравшимся духовенствомъ свои замыслы — неизвѣстно. Извѣстно только, что члены собора попросили его по возможности скорѣе представить для цензуры *церковникамъ* составленный имъ *катехизисъ*, такъ какъ отсутствіе въ православной церкви краткой символической книги, составляло существенный недостатокъ. Смотрицкій изъявилъ на это согласіе, но просилъ у собора позволенія предварительно издать свои разсужденія о разностяхъ между церквами восточною и западною; это по его словамъ, необходимо было для того, *чтобы цензура катехизиса прошла легче и благополучнѣе*. Присутствовавшіе на соборѣ согласились.

Но какъ ни скрытно шелъ М. Смотрицкій къ осуществленію своихъ коварныхъ замысловъ, онъ не могъ быть вполне увѣреннымъ, чтобы его интриги ускользнули отъ вниманія православныхъ южно-русцевъ, зорко слѣдившихъ за полоцкимъ архіепископомъ. Онъ хорошо понималъ, что одинъ неосторожный поступокъ съ его стороны, одно замѣченное сношеніе съ латино-уніатскою партіею, перехваченное письмо, и т. под. случайность, — могутъ преждевременно раскрыть передъ православными его игру и въ концѣ погубить на обманѣ основанное предпріятіе. Притомъ, если бы даже тайныя сношенія М. Смотрицкаго съ латино-уніатами (потребность въ которыхъ, очевидно, была большая) и могли остаться незамѣченными, — то, во всякомъ случаѣ, не могли быть скрыты подготовительныя работы Мелетія по вопросу о соглашеніи между церквами (Смотрицкимъ на это было испрошено позволеніе у собора), — а уже одного этого обстоятельства вполне достаточно было для возбужденія волненій въ средѣ тревожно настроенныхъ южно-русцевъ.... Но изворотливый умъ Смотрицкаго, при неразборчивости средствъ для достиженія цѣлей, нашелъ выходъ и изъ указаннаго затруднительнаго положенія. Мелетій рѣшился не только не скрывать своихъ сношеній съ латино-уніатами, но счелъ за нужное самъ увѣдомить о нихъ православныхъ, объясняя, что якобы инициатива этихъ сношеній принадлежитъ уніатамъ, которые сознали свое заблужденіе — унію съ римскою церковію — и теперь имѣютъ твердое желаніе „панежа оставить“ и вновь соединиться съ православными. Весьма характернымъ памятникомъ дѣятельности Мелетія Смотрицкаго въ данномъ направленіи служить письмо его къ Виленскимъ братчикамъ отъ конца октября (или начала ноября) 1627 года ³⁾. По важности означеннаго письма для характеристики Мелетія, считаемъ умѣстнымъ привести его здѣсь, по возможности, въ полномъ видѣ. „Для двадцатаго октября — писалъ Смотрицкій Виленскому братству — прибылъ до Кіева Иванъ Дубовичъ, иннокъ уницкій, повѣдаючи себе быти посланнымъ отъ ксендза Рут-

скаго Іосифа, именовъ всехъ его преложенныхъ духовныхъ, до его милости господина отца митрополита нашего и всехъ его споль епископовъ, — съ тымъ жадаючи, абы господинъ отецъ митрополитъ нашъ и я при его милости на певномъ якомъ месцу видитесе съ ксендзомъ Рутскимъ Іосифомъ зезволилимо, которые зо всеми своими подругами панежа оставити хотять, предъ се взявши зась ся отдати подъ послушенство патріархи константинопольскаго, абысьмо се о томъ зъ обои стороны намовили, якъ бысь то наиповажней и наиваровней зъ охроною духовныхъ и свецкихъ правъ стати могло. Мы зъ усть посланника, слышачи речъ намъ барзо любую, сердца досягнути не могли, Дубовича (назадъ отослали есмо, съ тымъ ознаймуючи устне, же се мы съ того сердечне тѣшимъ, што ушима слышимъ и Господа Бога въ skutьку очима напими оглядать то просимо, съ ними однакъ видити се не можемо такъ для многихъ иншихъ важныхъ причинъ, якъ и для того, же въ счирости суть намъ подеызренными, але если то упрейме на сердцу своемъ мають, што намъ черезъ уста твои доносятъ, просимъ ихъ, если писать до насъ (для титуловъ якъ мовишь) не захочуть, абы тобе дали съ подписомъ рукъ своихъ, вмѣсто инструкціи, пункта, што намъ по себе въ той справе обещуютъ, а чого по насъ хочуть; мы зась тымъ часомъ, поневажъ то всю русскую нашу церковь заходитъ, знати дамо, которымъ у насъ ведати о томъ належитъ, и намовимось. Съ тымъ отъ насъ отѣхалъ, пререкни намъ быти зась до насъ або передъ Рожествомъ Христовымъ, або въ рыхле потомъ. Што се теды тутъ тыми часы стало милости вашей ознаймую.... Если тежъ тамъ у вашей милости што се такого обновитъ, небачне не пущаючи речи тое мимо себе такъ не потребное, и што бысте о томъ милость ваша разумѣли, здане свое въ томъ намъ перешлите, бо если есть ширость — бѣгати намъ того не потреба, кгдажесмо по нихъ больше ничего николи не потребовали, только абы се тамъ вернули, отъколь выпали, а если не счире они узрятъ, тамъ то шкодити не можетъ, поневажъ не мы се имъ отзывается съ послушенствомъ до панежа, але они намъ съ послушенствомъ до патріархи; если бы при томъ и то милость вашу ведати дошло, ижъ король его милость вашу ведати дошло, ижъ король его милость и весь сенатъ быти на томъ хотять, абысьмо мы способомъ земли Московское своего патріарху мели (чому мы впротивъ стати не можемо, жадное слушности въ отпоръ мети не могучи) и то милость ваша пишно уважте: кгдашгъ якъ по вси отступства того часы о добромъ церкви наше русское радити здорове не занедбывалисте, абысте и подъ сеь часъ тоежъ учинили належитъ вамъ, познаваючи Божие ли въ нихъ, иле до сее справы, духъ есть или лестецъ“.

При этомъ Мелетій счелъ нужнымъ заявить Виленскимъ братчикамъ, что объ означенномъ посѣщеніи Кіева Дубовичемъ и бесѣдѣ съ нимъ, онъ сообщаетъ только имъ, какъ такимъ лицамъ, которыя „и захвати то въ себе и радити о томъ могутъ“ ⁴⁾.

Но не смотря на всевозможныя старанія Мелетія тщательно маскировать свои отношенія къ латино-уніатской партіи, недоувѣріе къ нему въ средѣ южно-русскаго народонаселенія не прекращалось. Главнымъ обличителемъ Смотрицкаго явился въ данное время перемышльскій архіепископъ Ісаія Копинскій. Строгий ревнитель православія и притомъ человѣкъ стараго закала, подозрительно смотрѣвшій на вся-

²⁾ Литов. церков. Унія. М. О. Кояловича II. 369.

³⁾ Дата письма въ рукописи не помѣчена, но очевидно она относится къ 1627 году. Мелетій подписался подъ нимъ архимандритомъ Дерманскимъ и Виленскимъ; но въ концѣ 1626 года онъ не управлялъ еще Дерманскою обителью, а съ сентября 1628 г. интрига Смотрицкаго была уже вполне раскрыта.

⁴⁾ Кгродская луцкая книга, хранящаяся въ кіевскомъ центральномъ архивѣ, подъ № 2141 (лис. 619-й).

кія новшества, —И. Копинскій крайне несочувственно относился къ вопросу о примиреніи православныхъ съ уніатами, не безосновательно опасаясь, что всякая сдѣлка съ послѣдними неблагопріятно отзовется на чистотѣ православія. Поэтому, вскорѣ послѣ пріѣзда въ Кіевъ Дубовича, Исаія разослалъ по всѣмъ западно-русскимъ областямъ окружныя посланія, въ которыхъ, извѣщая о начавшихся сношеніяхъ Мелетія (а равно и другихъ южно-русскихъ іерарховъ) съ уніатами, указывалъ православнымъ на возможность произойти отсюда печальныя для нихъ слѣдствія⁵⁾. Воззваніе архипастыря, извѣстнаго своею строгою подвижническою жизнію и горячею ревностію къ православію, не могло не произвести впечатлѣнія. Когда недовольные поступкомъ Исаіи южно-русскіе іерархи рѣшили наказъ обличавшаго ихъ архієпископа отнятіемъ у него монастырей, находившихся въ имѣніи князя Вишневецкаго. — то за Исаію вступилось качество. — Независимо отъ посланій Исаіи Копинскаго слухи о предосудительныхъ сношеніяхъ Смотрицкаго съ уніатами распространились и другимъ путемъ. Слуги митрополита Вельямина Рутскаго разболтали о секретномъ свиданіи съ нимъ Мелетія въ Дубнѣ нѣкоему Елисею Ялковскому (по всей вѣроятности келейнику Смотрицкаго); а этотъ въ свою очередь сообщилъ обо всемъ дерманской братіи. Смущеніе въ средѣ дерманскихъ иноковъ, возникшее вслѣдствіе означеннаго извѣстія объ ихъ архимандритѣ, было такъ велико, что они почти всѣ разбѣжались изъ обители и — по словамъ Мелетія — разславили о его коварномъ поведеніи *по всей Волини*. Опять Смотрицкому приходилось много лгать, — и хотя, благодаря этой систематической лживости, ему удалось до извѣстной степени и на этотъ разъ успокоить православныхъ (Смотрицкій отрекался отъ свиданія съ Рутскимъ и слухи объ этомъ называлъ вымышленными), — тѣмъ не менѣе онъ не могъ не сознавать, что его положеніе становится все болѣе и болѣе критическимъ. Очевидно Мелетію пужло было слѣдить приведеніемъ своихъ замысловъ въ исполненіе: ежеминутно игра его могла быть раскрыта.

Въ началѣ февраля 1628 года (*dwieina niedzielami przed mięsorustem*) Петръ Могила, на пути въ перемышльскій повѣтъ, гдѣ у него были собственныя маестности, заѣзжалъ въ Дермань къ Мелетію и пробылъ у него два дня. Разумѣется, Смотрицкій не упустилъ представившагося чрезъ это свиданіе новаго случая для привлеченія на свою сторону вліятельнаго кієво-печерскаго архимандрита и, благодаря своей ловкости и искусному маскированію настоящихъ цѣлей своей дѣятельности, до извѣстной степени успѣлъ въ этомъ. (Въ письмѣ своемъ къ уніатскому митрополиту В. Рутскому, писанномъ вскорѣ послѣ означеннаго свиданія. Мелетій отзывается о Могилѣ, какъ человѣкѣ, *po którem pokoju cerkiewnego dobra nadzieja*). На обратномъ пути изъ перемышльскаго повѣта Могила обѣщался опять навѣстить Мелетія. Безъ сомнѣнія, обѣщаніе это было исполнено (на второй или третьей недѣлѣ великаго поста), и есть основанія предполагать, что тогда же, въ виду заявленія Смотрицкаго о необходимости совѣщанія по вопросу о соглашеніи съ уніатами, предполагено было собраніе южно-русскихъ іерарховъ въ Гродекѣ, маестности, принадлежавшей кієво-печерскому монастырю.

(Продолженіе впереди).

⁵⁾ Литовская церков. Унія М. О. Копловича. II. примѣчаніе 216.

Рѣчь Кіевскаго генераль-губернатора.

На прошлой недѣлѣ въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“ появилась рѣчь кіевскаго генераль-губернатора генераль-адъютанта Дрентельна, обращенная къ еврейскому населенію города Балты. Мы не смѣшили воспроизводить, говорить „Новое Время“, эту рѣчь, ожидая дальнѣйшихъ подтвержденій этого событія въ жизни нашего юго-западнаго края. Но въ теченіи недѣли опроверженій факта не послѣдовало, а явились новыя подтвержденія. Еврейскія газеты удостовѣряютъ, что рѣчь дѣйствительно была произнесена, и что она передана въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“ „вѣрно и полно“.

Первоначально, по пріемѣ официальныхъ депутацій, генераль-губернаторъ обратился къ представителямъ христіанскаго населенія:

„Я убѣжденъ, говорилъ онъ, что между вами нѣтъ такихъ лицъ, которыя сочувствовали минувшимъ безпорядкамъ, но на вашей совѣсти лежитъ пятно и грѣхъ, что вы, господа, своими добрыми совѣтами не удержали неразумную бующую толпу; я вполне увѣренъ, что это больше никогда не повторится, такъ какъ лица за проступки подобнаго рода строго будутъ наказаны на судѣ, и Богъ тоже никогда этого не проститъ“.

Затѣмъ, обращаясь къ представителямъ еврейскаго общества (раввину и гласнымъ думы) генераль-адъютантъ Дрентельнъ сказалъ:

„Вы, гг. еврей, понесли великое горе, васъ обезчестили и раззорили; правда, это крайне для васъ обидно, но вы сами, своими поступками, вооружаете противъ себя. Кто эта депутація отъ еврейскаго общества, ѣздившая въ Петербургъ?“ (Вышелъ одинъ изъ евреевъ ѣздившей депутаціи, В. Познанскій). Къ нему его высокопревосходительство обратился: „Вы клеветники! Вы оклеветали начальниковъ и представителей города въ подстрекательствѣ бунтававшей толпы противъ евреевъ и въ другихъ противузаконныхъ проступкахъ! Это совершенная ложь! Вы можете только жаловаться, что васъ не любятъ, но какъ же васъ любить, если вы, кромѣ денегъ, никого больше не любите? Вы разсчитываете на своихъ петербургскихъ защитниковъ; увѣряю, они вамъ ничего хорошаго не сдѣлаютъ, возмутъ съ васъ деньги, и только.“

„Если такъ поступать будете, то ничего хорошаго не успѣете. Вы, гг. еврей, сами убѣждены, что вамъ нигдѣ такъ не живется хорошо, какъ въ Россіи. Ваши единовѣрцы, недоучившіеся въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, оставивъ Россію, отправились въ Америку и Палестину — и что же? изъ Америки бѣгутъ обратно въ Россію, а въ Палестинѣ голодаютъ; вамъ же въ Россіи хорошо живется, если не жирно ѣдите, то съ голоду не умираете. Уже почти полгода проходитъ, какъ минули бывшіе безпорядки, а вы не забываете своей мести. Вы, завидѣвъ у какого либо бѣднаго мужичка тряпку, сейчасъ же заявляете противъ него обвиненіе въ грабежѣ и ставите рядъ ложныхъ свидѣтелей. Сегодня доложилъ мнѣ товарищъ прокурора, что уже обнаружено нѣсколько ложныхъ свидѣтелей-евреевъ. Вамъ, господа, извѣстенъ циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовавшій о томъ, что за допущеніе безпорядковъ подвергнутся отвѣтственности начальствующія власти, но вы его перетолковываете. Вы толкуете, что циркуляръ этотъ послѣдовалъ исключительно по дѣламъ за еврейскіе безпорядки. Дурно вы понимаете его. Согласно циркуляру этому, будутъ наказуемы начальствующія власти за допущеніе безпорядковъ“

но всё́мъ вообще дѣламъ, а не исключительно по еврейскимъ, какъ вы толкуете. А вы, г. раввинъ! Вы прѣзжали ко мнѣ по уполномочію еврейскаго общества съ ходатайствомъ о помилованіи лицъ, присужденныхъ военнымъ судомъ къ смертной казни за безпорядки? Лица эти помилованы, но не думайте, что это сдѣлано по просьбѣ евреевъ, — я увѣренъ въ лицемѣриіи вашемъ. Итакъ, гг., повторяю, забудьте все прошлое, соединитесь другъ съ другомъ, будьте истинными русскими гражданами, и тогда дѣло пойдетъ рука объ руку. О сказанномъ мною прошу передать всё́мъ не присутствующимъ здѣсь”.

Мы назвали рѣчь генераль-губернатора событіемъ въ жизни юго-западнаго края. Отмѣтимъ лишь вѣшнюю черту, которая разъясняетъ остальное. Генераль-адъютантъ Дрентельнъ, въ качествѣ представителя высшей власти и въ качествѣ главной политической власти на мѣстѣ, безъ сомнѣнія, основательно посвященъ во взгляды правительства на еврейскій вопросъ и въ его словахъ мы обязаны видѣть развитіе именно этихъ взглядовъ, а не выраженіе личныхъ симпатій и антипатій. Если же такъ, то мы можемъ смѣло заключить, что твердость правительственной политики въ еврейскомъ вопросѣ не только не исключаетъ справедливости, какъ въ этомъ старались укорить насъ юдофильскія газеты, а, напротивъ, всецѣло зиждется на началахъ справедливости. Правительство готово принять всевозможныя мѣры для огражденія безопасности еврейскаго населенія, но это отнюдь не значитъ, чтобы оно дало себѣ зарокъ не видѣть тѣхъ подробностей еврейскаго быта и еврейской дѣятельности, которыя вызываютъ противъ евреевъ нерасположеніе и даже вражду среди христіанъ. Правительство рѣшилось не останавливаться передъ самыми крутыми мѣрами для обузданія виновниковъ безпорядковъ и для предупрежденія этихъ безпорядковъ въ будущемъ. Именно — такова и должна быть политика сильнаго правительства: вопросы безопасности не устраняютъ для него вопросовъ справедливости и наоборотъ. Евреи, въ лицѣ ихъ печатныхъ органовъ, рѣзко выражаютъ свое неудовольствіе по поводу рѣчи кievскаго генераль-губернатора, но это показываетъ только, что они составили себѣ превратное и вполнѣ ошибочное представленіе о взглядахъ правительства на еврейскій вопросъ и о тѣхъ задачахъ, которыя оно ставитъ для себя въ связи съ этимъ вопросомъ.

Отмѣтимъ еще одну подробность болѣе общаго свойства. Когда появился извѣстный циркуляръ новаго министра внутреннихъ дѣлъ, возлагающій на мѣстное начальство строгую ответственность за допущеніе безпорядковъ, всѣ наши газеты въ одинъ голосъ твердили, что въ этомъ циркулярѣ, такъ сказать, констатируется фактъ виновности мѣстной администраціи въ еврейскихъ погромахъ. Мы одни находили такой взглядъ ошибочнымъ и выразили увѣренность, что циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, хотя и говоритъ по поводу еврейскихъ безпорядковъ, но имѣетъ въ виду не какіе нибудь спеціальныя безпорядки, а всякіе вообще безпорядки, въ чемъ бы они ни выразились. Это мнѣніе наше нашло себѣ авторитетное подтвержденіе въ словахъ главнаго начальника того самого края, который имѣлъ несчастье сдѣлаться ареною еврейскихъ безпорядковъ. („Нов. Время“).

— По поводу Львовскаго процесса. — „Соврем. Извѣстія“, между прочимъ, пишутъ: Галицкіе страдальцы осуждены, пусть и не за государственную измѣну, „а за нарушеніе общественнаго спокойствія“, и не на смертную казнь, а на тюремное заключеніе. Приговоривъ къ тюрьмѣ

Плоцанскаго и Наумовича, судъ хотѣлъ бы, очевидно, задушить православно-русскую народность въ самомъ источникѣ, лишивъ ее умственнаго питанія. Оба поименованныя лица суть редакторы русскихъ органовъ. Молодцы поляки! Потому что это ихъ дѣло, и вся вина сужденныхъ и осужденныхъ русскихъ патріотовъ единственно въ томъ, что они не хотятъ быть поляками. Гнусный, истинно Каафринъ судъ, кончившійся приговоромъ, есть только часть систематическаго похода на русскую народность въ Галичинѣ, давно предпринятаго и въ послѣдніе годы ожесточившагося. Въ Краковѣ открыто недавно съ этою цѣлью особое учрежденіе „Польская Матица“, именно чтобы въ округахъ, населенныхъ русскими, ополячивать и окатоличивать народъ; уже появились изданные для русскихъ молитвенники, дешевыя изданія для народа и т. п. Русскіе униатскіе священники въ послѣдніе годы стремились къ очищенію униатскаго обряда отъ польско-католическихъ новшествъ, стали было уничтожать звонки во время богослуженія, сами отращивать бороды, вводить нѣкоторыя измѣненія въ своемъ ксендзовскомъ костюмѣ, чтобы сдѣлать его, по возможности, похожимъ на одежду православныхъ священниковъ. Поляки этого не пропустили, они выхлопотали въ Римѣ предписаніе греко-униатскому митрополиту въ Галиціи обратить строгое вниманіе на такія уклоненія греко-униатскаго духовенства отъ униатскаго обряда, и митрополитъ двумя посланіями поставилъ на видъ духовенству неизбѣжную необходимость избѣгать „новшествъ“ въ обрядѣ и одеждѣ. Полякамъ только и нужно было это: тотчасъ же появились предписанія польскихъ властей всё́мъ подчиненнымъ имъ чинамъ слѣдить неукоснительно за исполненіемъ предписаній митрополита. Въ этой заботливости о соблюденіи митрополитскихъ предписаній дошли, можно сказать, до безумія: Толмачскій царско-королевскій староста 22 апрѣля издалъ циркуляръ не только всё́мъ помѣщикамъ, управляющимъ помѣстьями, но и всякой спицѣ въ колесницѣ управления этими помѣстьями: экономамъ, писарямъ и т. п., — чтобы они тщательно наблюдали, исполняется ли духовенствомъ все предписанное какъ относительно одежды духовныхъ, такъ и „литургическихъ обрядовъ“, и о замѣченныхъ уклоненіяхъ отъ этихъ предписаній, немедленно доносили. Такимъ образомъ, русскіе священники, не въ гражданской только жизни, а въ исполненіи своихъ обязанностей, въ совершеніи самого таинства евхаристіи, означеннымъ распоряженіемъ царско-королевскаго старосты подчинены инквизиторскому дозору польской швали, разнымъ панскимъ прихлебникамъ и блюдолизамъ, которыми обыкновенно бывають переполнены панскіе дворы. Но недостаточно этого. По распоряженію польско-царско-королевскихъ властей, срываются даже кресты съ русскихъ церквей. Въ помѣстьѣ графа Дѣдушицкаго, около Бродъ, русскіе крестьяне на свой счетъ выстроили церковь и водрузили было на ней осмиконечный крестъ. Казалось бы, конституціонная Австрія признаетъ полную свободу вѣры и обряда; это есть основной законъ государства; но въ Галиціи свои польскіе законы, которые не желаютъ знать основнаго закона, и осмиконечный крестъ былъ признанъ политическимъ преступленіемъ. Въ церковь явились жандармы и потребовали, чтобы крестъ былъ снятъ немедленно. Это требованіе вызвало протестъ со стороны русскихъ крестьянъ, строителей храма, а когда жандармы стали сами снимать крестъ, крестьяне рѣшились было защищать его. Дошло до рукопашной схватки, но жандармы остались все-таки побѣдителями и сняли съ церкви крестъ. Цѣлый полкъ доносчиковъ стере-

жеть русскаго въ Галичинѣ. Весь край наводненъ іезуитами, монахами ордена „Змартвыхъстанцевъ“, которые, съ цѣлю пропаганды, совершаютъ особые крестные ходы съ проповѣдями и продолжительнымъ богослуженіемъ. Доносами занимаются не только польскіе народные учителя, панская челядь, но и евреи.

Таково-то положеніе нашихъ единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ въ древнемъ Галичѣ. И таковы-то отношенія поляковъ къ русской народности тамъ, гдѣ они могутъ дѣйствовать на свободѣ. А у насъ нѣкоторые еще разсчитываются въ любезностяхъ предъ поляками, въ надеждѣ на примиреніе съ ними. А еще насъ упрекаютъ за стѣсненія, которымъ будто бы подвергается польская народность. Куда какъ далеки тѣ законныя мѣры, которыя принимаются въ Западномъ и Привислянскомъ краѣ въ сбереженіе русской народности, отъ того, что творится поляками по отношенію къ русской народности по ту сторону границы! Говорятъ о „примиреніи“: но вѣдь сами то поляки вовсе и не хлопчутъ о какомъ-либо примиреніи съ „московитами“, которые, по ихъ мнѣнію, стоятъ въ культурномъ отношеніи далеко ниже ихъ и которые потому не заслуживаютъ даже и того, чтобы съ ними обращались какъ съ равными. Къ сожалѣнію, истина эта мало знакома русскому обществу, которое, по добротѣ душевной, не прочь сдѣлать „уступки“ полякамъ...

— **Значеніе Львовскаго процесса.**— „Русь“ такъ опредѣляетъ значеніе львовскаго процесса для нашихъ отношеній къ славянамъ вообще и полякамъ въ частности: Какого результата достигло это торжественное отправленіе „правосудія“? Оно явилось лишь торжественнымъ беззаконіемъ, оно раскрыло міру всю непрочность государственнаго состава Австро-Венгрии и этотъ постоянный страхъ австрійской власти за цѣльность и единство державы; оно раздражило національное русское чувство и въ Галиціи, и въ сопредѣльной съ нею Русской Имперіи; оно двинуло впередъ русское народное самосознаніе, оно сослужило великую службу общей славянской идеѣ, но не въ смыслѣ австрійско-католическаго панславизма... Не можемъ не поблагодарить и поляковъ. У насъ было снова начали мякнуть сердца и уши развѣселись, внимая разнымъ польскимъ примирительнымъ вѣщаньямъ на берегахъ Вислы и Невы,—но галицкіе поляки успѣли предостеречь и воздержатъ насъ отъ новаго преступнаго легковѣрія. Мы знаемъ, мы видимъ теперь, чѣмъ можетъ быть польская автономія въ краѣ, гдѣ русскому населенію приходится занимать нижнія ступени общественной іерархіи,—гдѣ крестьянство русское, а паны поляки! Они вѣдь не измѣнились: они неисправимы, и какъ Бурбоны—ничего не забыли, ничему не выучились. Они и въ XIX вѣкѣ готовы поставить диссидентовъ вѣтъ закона; они не успокоились бы до тѣхъ поръ, пока мечемъ, лестью и обманомъ не облатинили бы до фанатизма все, что православно или еще хранитъ преданіе о православной вѣрѣ, пока не исказили бы всю духовную сущность русской народности. Напрасно стали бы намъ говорить, что иное дѣло поляки на Вислѣ или на Вилнѣ, вообще въ предѣлахъ Россійской Имперіи, иное дѣло поляки въ Галиціи. Мы не встрѣчали въ печати и не слышали отреченія русскихъ поляковъ отъ солидарности съ поляками австрійскими. Настоящее положеніе дѣлъ представляетъ для „польской sprawy“

(а она несомнѣнно существуетъ) немалыя выгоды: одной рукой писать въ познанскихъ, краковскихъ и львовскихъ газетахъ статьи, исполненныя ненависти, злобы, всяческихъ клеветъ на Россію, чернить, позорить, компрометировать русское имя, вредить Россіи всеми возможными способами; другую—писать статьи въ петербургскомъ „Краѣ“, повидимому самаго умѣреннаго направленія, составлять для генералъ-губернатора записки о реформахъ якобы самыхъ благоразумныхъ, о требованіяхъ самыхъ повидимому законныхъ. Исподъ картъ, какъ выражаются французы, подспудную мысль поляковъ, ихъ завѣтныя думы, ихъ серьезныя мечты, и все недосказываемое въ Варшавѣ досказывается за кордономъ въ свободной польской печатной рѣчи. Повторяемъ: политическій методъ поляковъ, ихъ административный пріемъ, мѣру ихъ политической зрѣлости, политической нравственности и уваженія къ принципу свободы, равно и вѣротерпимости—можемъ мы изучить на Галиціи, съ тѣхъ поръ, какъ въ ней пануютъ поляки.

Въ виду обстоятельствъ львовскаго процесса, газета приходитъ къ убѣжденію, что примиреніе или сближеніе русскихъ и поляковъ въ предѣлахъ Русской Имперіи представляется затруднительнымъ. Органы польской печати въ Россіи по поводу львовскаго процесса выражали въ сущности тѣже мысли и чувства, какъ и ихъ собратья въ Галиціи.

БРОНЗОВЫЯ, ВЫСЕРЕБРЯННЫЯ И ВЫЗОЛОЧЕННЫЯ Паникадилы, Подсвѣч- ники, Лампады и Хоругви, Серебряныя 84-й пробы Кресты, Евангелія, Сосуды и Ризы на иконы.	ФАБРИКА ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ Константина Владиміровича ДЕМИДОВА (основанная имъ въ 1869 году)	ЦАРЧЕВНЫЯ Священно-Церковныя ОБЛАЧЕНІЯ. Вышитыя золотомъ Хоругви и Плащаницы. Иконы лучшей греческой или живописной работы.
--	--	---

(бывшее Товарищество П. М. Крючковъ и К. В. Демидовъ)
ВЪ МОСКВѢ,
уголъ Болотной площади и Кокоревскаго бульвара, домъ № 5.

Покорнѣйше прошу всѣхъ нашихъ покупателей замѣтить адресъ и удостоить меня своими заказами, которые будутъ выполнены самымъ тщательнымъ образомъ, со всѣмъ значеніемъ дѣла.

Православное Духовенство, не имѣющее до сихъ поръ сношеній съ фабрикой, приглашается, въ видахъ интересовъ церкви, обратить вниманіе на выпускъ церковныхъ вещей, отъ производителя, для чего я предполагаю разослать преисъ-курантъ моихъ издѣлій.

Почтительнѣйше прошу Православное духовенство, въ непродолжительномъ времени прислать мнѣ свои адреса (открытымъ письмомъ) для того, чтобы я могъ по этимъ адресамъ выслать новый преисъ-курантъ, который будетъ служить полезнымъ руководствомъ при выпискѣ церковныхъ вещей.

Лица, имѣвшія дѣла съ фабрикой, непременно получаютъ новый преисъ-курантъ, но если со времени послѣдней выписки они перемѣнили мѣсто жительства, то также приглашаются сообщить мнѣ свой новый адресъ.

К. В. Демидовъ.

Предыдущій № сданъ на почту 29-го Августа.
Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.